

КОНСЕРВАТОРИЯ.ru

#10/МАЙ/2009/

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. Н.А.РИМСКОГО-КОРСАКОВА. ВЫХОДИТ С 1939 ГОДА

МАЙ — МЕСЯЦ ВЕЛИКОГО ПРАЗДНИКА

В честь Дня Победы мы публикуем материалы из консерваторской газеты «Музыкальные кадры» за 1946 год. Они переносят нас в те далекие времена, когда еще не зажили раны войны, когда были свежи фронтовые воспоминания консерваторцев

Отрывок из редакционной статьи

...Мы всегда будем с особой теплотой вспоминать имена Шостаковича, Асафьева и Оссовского, продолжавших сочинять музыку и писать исследования; имена Каменского, Андреева, Бронской, Исаченко, Лодий, Павловской-Боровик и многих других, продолжавших обучать молодые кадры. Сейчас, отложив в сторону автомат, бывшие фронтовики крепко взялись за инструмент. Интересно беседовать с ними. 67 раненых вынес с поля боя студент по классу гобоя Фомченков. Много сотен километров прошагали на фронтах концертмейстер Безгинский, студенты Варфоломос, Орлеанский, Хрущевич, педагог Белоземцев и многие, многие. ...В дни славной годовщины мы склоним свои головы перед памятью о погибших. Профессор Черногоров пал одним из первых. Отдали свою жизнь за нашу свободу и независимость доцент Гергелевич — талантливый исследователь, студенты Друбецкой, Бабель, Каплан, Кузнец, аспирант Бубнев, ассистенты Толчаин и Корнеман. Тяжело вспоминать эти имена, но они — залог цветения нашей культуры, нашего искусства...

Консерваторская концертная бригада.
Фото предоставлены библиографическим отделом СПбГК

Музыкой и словом

воспоминания профессора А. Б. Мееровича

Осенью 1942 года мне было поручено сформировать фронтовую бригаду для культурного обслуживания бойцов и офицеров действующих частей. Основным ядром бригады был струнный квартет в составе доцента Б. Сергеева и преподавателя Л. Раабена, студентов М. Неймана, Е. Лу-

тях самых разнообразных родов войск необъятного фронта. Они выступали то в роскошных Домах культуры, то в подземных комфортабельных клубах с благоустроенными сценами, то просто на полянке, в блиндаже, в кубрике, на палубе, в землянке.

Наша программа строилась в зависимости от обстановки, в которой находилась часть. Если ее личный состав выполнял боевую задачу, бригада развлекала бойцов сценами из оперетт, юмористическими рассказами, песнями и танцами. В период подготовки к операциям и в обороне мы организовывали серьезные тематические лекции-концерты. За время пребывания на фронтах бригада провела 1007 мероприятий, на которых присутствовали более 700 тысяч слушателей.

Петр Россоловский

пикина. В бригаду входили доцент С. Апродов, преподаватель М. Бровченко, студент В. Мизин и др. Посланцы Консерватории побывали в час-

Выступали по пять-семь раз в сутки, в лесу при тридцати градусах мороза, спали на земле, ели горячий суп, сидя на снегу, и даже певцы никогда не болели!

Юрий Гамалей

Фронтовая жизнь научила нас выступать в любых условиях. Часто концерты сопровождался «аккомпанементом» разрывов мин и снарядов и нередко прерывались командой «к бою». Как-то концерт проводился в полуразрушенной сельской школе. Ведущий объявил, что балетные номера не могут быть показаны из-за отсутствия подмостков.

Мгновенно группа бойцов подбежала к огромным дверям, сняла их с петель, положила к себе на колено — сделала эстраду, на которой артисты балета провели свои номера. Когда танец закончился, эта «эстрада», вместе с артистами, была вынесена из «зала» под гром аплодисментов.

В другой раз в просторной избе набилось огромное количество зрителей. Копилки освещали маленький уголок русской печки — эстраду. Когда подошло время выступать балету, и негде было «развернуться», струнный квартет, занимавший много места, полез на печку и лежал, а виолончелист — сидя, вернее, «вися» на краю печки, аккомпанировал танцам.

...На нашу долю выпало счастье в день начала знаменитого январского наступления наших частей на «пяточке» Ораниенбаумского участка — быть переброшенными на самолете (вместе с боеприпасами) в самое пекло

Татьяна Бершадская

боев, туда, где наша работа оказалась нужной и полезной. Мы выступали в частях, стоявших на исходном положении, вблизи поля боя, развлекали бойцов, находящихся на 2-3-х часовом отдыхе, облегчали страдания раненых, находящихся в походных госпиталях — словом, мы стремились своим оружием хоть чуточку принять участие в трудном деле полного освобождения любимого родного города. Мелодии Чайковского, стихи поэтов становились нашими союзниками в Великой Отечественной войне против фашизма.

В НОМЕРЕ:

ГЛАВНОЕ

• май — месяц великого праздника 1

• новое назначение 2

АНОНС

• Геновева в Консерватории 3

СТУДЕНЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

• Сегодняшний день «Ярославны» 4

ЮБИЛЕИ

5

ДЕЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ

• Жизнь композиторская 6

• Симфонические мгновения весны 7

УТРАТА

• Янис Ансите 7

IMPRESSION

8

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Юлия Николаевна Стрижак — проректор по театральнo-концертной деятельности и международным связям

О театральных проблемах и планах с новым проректором беседует профессор Нора Григорьевна Потапова

— Юлия Николаевна, вы совсем недавно вплотную приблизились к нашему консерваторскому театру. Что, с вашей точки зрения, является здесь на сегодня главной проблемой?

— С грустного начинать не хочется. Все же хорошо, что наш уникальный театр есть, что он — часть консерватории, что студенты могут проходить здесь профессиональную практику, стажироваться, развивать свое дарование.

Я не буду оригинальной: самая большая проблема — финансирование. На новые постановки, на обновление декораций и костюмов в прежних спектаклях нужны немалые деньги. Как и на хорошую рекламную продукцию, качественные афиши и программки. И здание театра не в лучшем состоянии: зал, сцена требуют серьезного ремонта. В самой организации дела тоже очень много проблем, которые я сейчас тщательно изучаю. Понят-

но, что главная сложность — в соединении учебного процесса с театральной практикой. С одной стороны, театр должен оставаться учебным, должен обслуживать те кафедры, которые готовят профессиональные театральные кадры. С другой стороны, хочется, чтобы театр стал репертуарным, чтобы несколько дней в неделю шли полноценные спектакли на публику — конечно, тоже с участием наших студентов. Это могут быть не только те названия, которые давно и прочно в репертуаре. Интересны и отдельные проекты в формате semistage (полусценическая версия): недорогие постановки, без больших затрат на декорации, но такие, где есть минимальное оформление сцены и какое-то костюмное решение. Мы намерены осуществлять проекты, которые знакомы бы зрителям и самим студентам с интересной новой или хорошо забытой старой музыкой. Такие спектакли должны проходить несколько раз и закрываться, а текущий репертуар — пополняться качественными постановками с хорошим настоящим оформлением.

— Вы считаете, что на такие постановки можно раздобыть деньги?

— Я встречаю в консерватории много людей, которые относятся к этому скептически. Мол, все это невозможно, сколько раз пробовали... Но я не собираюсь сдаваться. Я тоже попробую при поддержке Сергея Валентиновича. Такие вопросы решать можно только всей командой, что мы и стараемся делать.

— А кто у нас нынче директор театра?

— Директора нет, а есть начальник театрального управления — Евгения Ивановна Куриленко. Юрий Аркадьевич Лунев — ее заместитель.

— Проясните нашим читателям, что конкретно находится в ведении проректора по концертной деятельности и международным связям?

— Работа театра, PR, пресс-службы, управления специальными проектами.

— А «тиар» и пресс-служба — это разные вещи?

— Да. И если наша пресс-служба работает и дает информацию о Консерватории достаточно регулярно (особенно

профессионален в этом отношении Малый зал Глазунова), то «пиар» пока что наше слабое звено. Ведь это не только связь со СМИ. Нужна работа с обществом, с конкретными знаковыми людьми, с теми, кто в городе принимает решения. Появление таких людей в наших стенах, на концертах и спектаклях — это тоже престиж Консерватории. Мы создаем мобильную структуру, которая будет осуществлять взаимодействие с другими культурными институтами, информационными полями и так далее. Рада сообщить, что в Консерватории появился начальник отдела по связям с общественностью — Екатерина Кашина.

— Скажите, будет ли возрожден в театре Художественный совет?

— Выслушать разные точки зрения всегда полезно. Поэтому в нашем театре Художественный совет обязательно будет. А решения принимать должен все-таки художественный руководитель театра — ректор.

— Какой репертуар утвержден у нас на сегодняшний день?

— «Евгений Онегин», «Орфей», «Свадьба Фигаро», «Так поступают все», «Травиата», «Дидона и Эней», «Иоланта». Будет возвращен «Фауст», но он требует перестановки. Со временем вернутся в репертуар сейчас временно снятые «Царская невеста» и «Богема». Из балетов это — «Лебединое озеро», «Шелкунчик», «Жизель» и «Вечер балета». Мы руководствуемся тем, на-

сколько то или иное название необходимо для течения нормального учебного процесса. Многие спектакли надо приводить в порядок. Проблемы с ними возникли давно, и я не отказываюсь их решать. Но очень важно, просто необходимо, чтобы появилась новая постановка! Сейчас намечается «Кармен». Был проведен кастинг, и состав у нас почти весь налицо. Если все удастся, осенью состоится премьера.

— Будет ли осваивать наш театр новые формы деятельности?

— Я уже говорила о формате semistage, который поможет разнообразить репертуар. Нам давно пора учредить свой музыкально-театральный фестиваль, а кроме того, участвовать и в других фестивалях города, номинироваться на театральные премии. Вот сейчас на премию Бориса Покровского был выдвинут наш «Орфей» в двух номинациях: «Лучшая студенческая работа» и «За воспитание актеров музыкального театра». Наши номинанты — студентка Юлия Ковригина и молодой режиссер Алексей Чувашев — представлены экспертным советом к диплому, что очень почетно.

— А из полусценических премьер — «Геновева» Шумана?

— Да, работа над ней уже идет полным ходом.

— Это одноразовая акция?

— Нет, почему же? Постановка пройдет несколько раз, все будет зависеть от того, как ее примет публика. Мы намерены в этом вопросе быть гибкими.

Любите ли вы театр?

Наша Консерватория обладает драгоценным кладом: уникальным театром, воспитавшим на протяжении многих десятилетий не одну плеяду выдающихся музыкально-театральных деятелей. Мне довелось здесь на протяжении жизни быть свидетелем творческих взлетов таких мастеров, как режиссеры А. Киреев, Э. Пасынков, Р. Тихомиров, которые работали в тандеме с дирижерами Н. Рабиновичем, В. Чернушенко, Ю. Темиркановым, М. Янсонсом, В. Гергиевым. Сколько высоких мгновений подарил публике наш студенческий театр! Но как сложна и непредсказуема жизнь этого творческого организма, за последние десятилетия пережившего череду катаклизмов, в результате которых шекспировская фраза «Весь мир — театр, а люди в

нем — актеры» обрела пугающе буквальный смысл... Когда-то в годы перестройки, чтобы театр мог выжить творчески и социально, его отделили от Консерватории, как церковь от государства. Под руководством Т.Н. Волоцкой — крепкого организатора, музыканта и администратора — Музыкальный театр Консерватории (а с 1992 года — Государственный театр оперы и балета) быстро набирал силу за счет роста художественной и коммерческой роли балета под руководством Н.А. Долгушина, но при этом не терял и оперных позиций. Именно тогда были осуществлены успешные постановки «Евгения Онегина» (дирижер В. Чернушенко, режиссер А. Степанюк), «Cosi fan tutte...» (дирижер О. Ведер, режиссер Г. Фишер), напугавших

«Троянцев» (дирижер С. Стадлер, режиссер В. Крамер), поставлены балеты «Лебединое озеро», «Жизель», «Серебряный век». Однако в новых финансовых условиях, когда театр самостоятельно начал зарабатывать немалые деньги, бескорыстное служение Искусству постепенно вытеснялось прагматизмом и интригами. Студенческая сцена превратилась в арену коммерческих манипуляций между определенными группировками, направляемыми друг против друга главным заинтересованным лицом — деканом вокально-режиссерского факультета Г.Н. Жяльвисом. Он «разделял и властвовал». Театр был его средой обитания, где он проявлял как свои недюжинные организаторские способности, так и предельный прагматизм и

Геновева в Консерватории

Премьера!

Возвращение к жизни незаслуженно забытых произведений стало уже доброй традицией в нашей Консерватории. После петербургской премьеры оратории «Юдифь торжествующая» Вивальди и постановки редко звучащей оперы Глюка «Орфей», на конец июня (27 и 28) намечено полусценическое исполнение единственной оперы Роберта Шумана «Геновева» силами студентов-вокалистов, солистов, хора и оркестра театра Консерватории под руководством Сергея Стадлера.

О чем это?

Близкая по сюжету немецким романтическим «рыцарским» операм Вебера и Вагнера, «Геновева» была создана по мотивам известной средневековой легенды о Женевиэве Брабантской. Возникшая в XIV–XV веках во Франции, легенда была переведена на немецкий язык и получила в XVIII веке в Германии широкое распространение. Она бытовала как сюжет для спектаклей народного театра кукол, а позже — как основа многочисленных литературных обработок, таких, как пьеса Мюллера «Голо и Геновева». В XIX веке к этому сюжету обратились видные драматурги — Ф. Геббель и Л. Тик. Тексты их пьес и использовал в своем оперном либретто Шуман. Геновева (вариант имени Женевиэва) — жена графа Зигфрида. Отправляясь в крестовый поход, Зигфрид поручает жену своему другу, рыцарю Голо. Голо страстно влюблен в Геновеву и страдает от угрызений совести: он многим обязан Зигфриду и пользуется его гостеприимством. О любви Голо случайно узнает его бывшая кормилица, колдунья Маргарета. Она поощряет намерения Голо добиться взаимности. Однако Геновева решительно отвергает влюбленного, бросая ему в лицо оскорбительное: «Прочь, бесчестный убудок!» С этого момента поступками Голо руководит чувство мести. Вместе с Маргаретой он плетет интригу против Геновевы и инсценирует мнимые доказательства ее супружеской измены со стражником Дриго. Невинную Геновеву бросают в тюрьму, а Голо спешит рассказать раненому Зигфриду о коварстве его жены, предъявляя ему неоспоримые доказательства: в волшебном зеркале Маргареты Зигфрид видит, как его Геновева ласково улыбается входящему в ее спальню Дриго. Зигфрид приказывает казнить неверную. Случайное обстоятельство задерживает исполнение приговора, и вернувшийся Зигфрид спасает невинно осужденную. Голо решает уйти из жизни.

Миниатюра «Роскошного часослова герцога Берийского». Около 1416 г.

Голо решает уйти из жизни.

Трагедия непонимания или драматургический просчет?

После премьеры в Лейпциге 25 июня 1850 года (дирижировал автор), «Геновева» выдержала еще два

спектакля и сошла со сцены. Композитора обвиняли в драматургических просчетах, в преобладании лирического элемента над драматическим. За «Геновевой» прочно установилась репутация произведения несценичного. Отдельные эпизодические постановки не изменили печальной сценической судьбы этой оперы, стилистика которой отразила многие прогрессивные искания в оперном театре XIX века. «Геновева», клavier которой по свидетельству Лароша Чайковский изучал еще в консерваторские годы, оказала огромное влияние на развитие лирико-психологического направления оперного жанра в России. Наиболее яркое развитие оно нашло в творчестве Даргомыжского, Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского и Кюи.

«Петербургский след»

В Петербурге «Геновеву» поставили в 1896 году в Михайловском театре. Спустя 90 лет (в феврале 1987 года) в Ленинградской филармонии состоялось концертное исполнение забытого опуса Шумана. Академическим симфоническим оркестром и хором Ленинградского радио и телевидения (художественный руководитель В. Столповских) дирижировал Джемал Далгат. Партию Геновевы пела Т. Новикова, партию Голо — К. Плужников. Исполнение вызвало восторг публики и широкий резонанс среди музыкальной общественности. С. М. Слонимский написал статью в журнал «Советская музыка» (1988, № 12) под названием «Забытый, но живой шедевр», где признался, что «Геновева» — его любимая опера, обладающая громадной силой музыкального воздействия, и убедительно обосновывал ее несомненную сценическую жизнеспособность: «Слушая музыку, я видел спектакль». «Геновева» впервые прозвучит в XXI веке со сцены театра Петербургской консерватории. Возможно, через 160 лет после создания, эта опера наконец обретет более счастливую сценическую жизнь.

Наталья Селиверстова

корыстный расчет. Нетрудно проследить закономерность, с какой каждое срежиссированное им сражение завершалось сменой руководства — и в театре, и в Консерватории. Первыми оказались Волоцкая и Чернушенко. Несмотря ни на что, театральный механизм продолжал работать, выполняя функции и учебной, и профессиональной сцены, храня репертуар, накопленный десятилетиями, и регулярно выдавая премьеры. Так, в 2003 году, когда я ставила здесь драматический мюзикл В.А. Успенского «Анна Каренина», меня покорила студийный дух этого театра, творческий энтузиазм не только молодых исполнителей, но и всех работников сцены, режиссерского управления, администрации и литературной части. А в результате — успех у публики и прессы. И вот, после очередного раута «межведомственного» конф-

ликта и отставки тишайшего директора театра Н.Б. Александрова, в эту должность вступает Н.И. Орлова, не намеренная делить с кем-либо коммерческую прибыль театра. Заявив, что консерваторская оперная труппа, хор и оркестр находятся в безнадежно-упадочном состоянии, не являясь «продаваемым товаром», она вместе с приведенной ею командой организовала серию коммерческих проектов, которые исказили суть учебного процесса консерваторского театра. Все это сопровождалось эффектными встречами со СМИ, с фонтанами шампанского и шоколада, получивших шумное освещение в печати. Правление Орловой было прервано очередным скандалом, вследствие которого мятежный театр потерял свою юридическую самостоятельность и вернулся, наконец, в лоно Консерватории. Но и

тут бразды правления ускользнули из рук г-на Жальвиса! И тогда начался длительный штурм, приведший к отставке ректора А.В. Чайковского, а с приходом нового и.о. ректора, С.В. Стадлера, — и к отставке самого интригана. Наш театр еще раз попал в руки Орловой, вернувшейся в него уже в качестве проректора по концертной и международной деятельности. За недолгий «второй срок» ее руководства структура театра еще более деформировалась, а множество творческих людей оказались без работы. Сегодня мне хочется думать, что худшие времена для театра позади. И для этого есть основания. В непростой ситуации, когда новое еще только создается, театрально-концертную и международную деятельность Консерватории возглавила Юлия Николаевна Стрижак — яркая творческая личность, за которой я с ин-

тересом наблюдаю последние пятнадцать лет. В первую очередь, радует то, что она — высокообразованный профессионал, филолог со знанием европейских языков, интеллигент, глубоко разбирающийся в проблемах культурной жизни и умеющий находить общий язык с коллегами. Всегда выдержанная, элегантная, приветливая, хорошо чувствующая дух времени, она является неременным зрителем и слушателем всех значимых музыкальных и театральных премьер. Под ее руководством обрели жизнь многие интересные музыкальные программы на Пятом канале, а позже на канале «100 ТВ». Ее творческая инициатива ярко проявлялась и в качестве директора фестиваля «Площадь искусств» в Большом зале Филармонии. Мне довелось лично работать с нею над рядом телевизионных проектов. И всегда я чув-

ствовала заинтересованное отношение к свежим идеям, всегда — желание помочь творческой группе. Под ее руководством, например, создавался захватывающий цикл «Тайна рокового произведения». Да и сама она реализовала ряд талантливых международных проектов — таких, как «Первые леди Америки», или культурные программы о наших северных соседях — Норвегии, Дании и Швеции, языками которых она блестяще владеет. Надеюсь, что, придя в новые для нее стены Консерватории, Юлия Николаевна Стрижак с уважением отнесется к традициям нашего вуза и к тем, кто сегодня эти традиции хранит и развивает. И что театр Консерватории наконец-то обретет руководство, которое вникнет в специфику его профессионального бытия и сможет примирить интересы всех сторон.

Ирина Тайманова

Сегодняшний день «Ярославны»

29 апреля я совершенно случайно попал на концерт в театре Консерватории, где исполнялась сюита из балета «Ярославна» Б.И. Тищенко. И так же случайно открыл новый для себя культурный пласт, сохранивший особый дух времени 70-х. Перед началом концерта дирижер Сергей Стадлер дал краткую историческую справку, привел обширную цитату плача Ярославны из «Слова» и рассказал о следящих купюрах, в результате которых произведение было незначительно сокращено. Но ощущение целостности не потерялось. Музыка сохранила симфоническую драматургию при отсутствии действия сценического (так, кульминационный номер «Вторая битва» был подготовлен всем предыдущим развитием). Маэстро назвал концертное действие «симфоническо-хоровой фреской».

ИЗ ИСТОРИИ. 30 июня 1974 года на сцене Ленин-

градского Малого театра состоялась премьера балета «Ярославна» Бориса Тищенко в постановке хореографа Олега Виноградова и режиссера Юрия Любимова (знаменитый руководитель театра на Таганке впервые режиссировал балет). Эта постановка вызвала крайний ажиотаж как со стороны желающей попасть на спектакль публики, так и со стороны цензуры — по идеологическим соображениям. «Ярославну» обвиняли в антинародности, антипартийности и т. д. А дело в том, что балет «Ярославна» изначально задумывался как своего рода антипод к опере «Князь Игорь» Бородин. Акценты здесь смещены, и Игорь предстает антигероем, из-за самонадеянности которого началось монгольское нашествие. В то же время, героиней балета становится Ярославна — собирательный символ Родины,

образ русской женщины, через призму восприятия которой и происходит осмысление трагических событий. Эта новая точка зрения на сюжет «Слова о полке Игореве» и послужила поводом к цензурным ограничениям спектакля. Премьера долго откладывалась, но все же состоялась, во многом благодаря горячей поддержке Народного артиста СССР Кирилла Лаврова — единственного, кто высказался положительно о спектакле и его создателях при обсуждении на бюро обкома партии. Немалую роль сыграла поддержка академика Д.С. Лихачева, откликнувшегося на предложение Юрия Любимова выступить в роли консультанта по вопросам сюжета «Слова». На сцене Малого театра спектакль с неизменным успехом был дан около 100 раз, билеты спрашивали уже у Казанского собора...

Перед нашими исполнителями стояла трудная задача: партитура «Ярославны» весьма сложна во многих отношениях: в ансамблевом, ритмическом, штриховом. Учитывая небольшой количественный состав оркестра и Камерного хора С.Н. Легкова, «Ярославну» удалось исполнить плотным, хорошим звуком, без надрыва. Отдельное спасибо валторнам, сыгравшим свой сложный тематический элемент в начале номера «Святослав» без единого кикса. Басовое соло В. Миллера, октависта с мощным и густым тембром, как нельзя лучше подчеркнуло содержание текста «Слова». Вообще, что касается ансамбля, то все ритмически сложнейшие места были исполнены на удивление четко. Хотелось бы большей гибкости в динамике. В партитуре есть моменты crescendo от pp до ff, которые были несколько выпрямлены. Но это уже детали. Спасибо исполнителям за концерт и возможность услышать не звучащую ныне «Ярославну», музыка которой воспринималась свежо и рельефно. Мне удалось поговорить с маэстро Сергеем Стадлером о прошедшей премьере.

— Почему вы обратились к этому произведению?

— Оно редко исполняется, а ведь является знаковым, одним из лучших сочинений Бориса Тищенко. И звучит эта музыка невероятно современно, как будто написана вчера.

— То есть, как музыка «сегодняшнего дня»?

— Да. Потому что «Ярославна» классична по всем параметрам. И в смысле музыкального языка, и в смысле того, что она останется жить. Было очень интересно его исполнять.

— Вы трактовали эту партитуру как сюиту?

— Эта музыка может жить как самостоятельное ораториально-симфоническое произведение, без балета. Мы играли партитуру почти целиком, исключив немного номеров.

— В этом смысле партитура вполне сохраняет свои симфонические качества и без сценического действия?

— Мне кажется, что да. Событию, это и происходит с великими балетами. Мы же играем отдельно и «Щелкунчика», и «Жар-птицу» и «Весну священную», которая давно стала симфоническим произведением, и многие уже даже не помнят, что это балет. Так же, как и «Балеро» Равеля. Мало кто помнит, что это не симфоническая поэма, а балет, написанный по просьбе Иды Рубинштейн...

— Как вам работало с коллективом?

— Очень хорошо. Была видна заинтересованность. Это ведь слышно.

— Что доказывает безупречное соло валторн, например...

— Конечно. Музыканты очень старались и сыграли качественно.

— Как вы считаете, почему зал был не полон? Какие могли быть тому причины? Быть может, недостаточность рекламы, к примеру?

— Вы когда-нибудь видели рекламу венской оперы в Вене? (смеется). Во-первых, наш зал довольно тяжело наполнить, ведь он очень большой. Сейчас мало концертов, которые действительно смогли бы собрать полный зал. И потом, мы живем в такое время, когда слушателю совершенно не интересна современная музыка.

— Что ж, это данность...

— Да. Если музыка русская — то народу будет мало, а если современная — то еще меньше. К сожалению, действительно такое вот время примитивных массовых вкусов. Люди относятся к концертам, как к развлечению. А слушать «Ярославну» Тищенко — это не только развлечение, но и работа ума...

— А могли бы мы консерваторскими силами, включая театральную труппу, поставить этот балет в полном масштабе?

— Конечно, почему нет. Но это уже совсем другие задачи, другой подход.

Материал подготовил Н. Сорокин, I курс МФ

поздравляем юбиляров — тельцов и близнецов

Ирину Анатольевну Донскую,
доцента кафедры виолончели, контрабаса, арфы и квартета
Геннадия Григорьевича Белова,
профессора кафедры оркестровки и общего курса композиции
Владимира Олеговича Шакина,
профессора кафедры специального фортепиано
Алексея Олеговича Степанюка,
доцента кафедры оперной подготовки
Алексея Георгиевича Махлаевского,
доцента кафедры ОКФ
Юрия Павловича Серебрякова,
доцента кафедры ансамбля, инструментовки и дирижирования

желаем здоровья и творческих свершений!

Олега Евгеньевича Талыпина,
профессора кафедры деревянных духовых инструментов
Сергея Рафаиловича Рязанцева,
профессора кафедры сольного пения
Иосифа Израилевича Левинзона,
профессор кафедры виолончели, арфы, контрабаса и квартета
Граира Грайровича Ханеданьяна,
доцента кафедры сольного пения
Зиновия Мироновича Массарского,
профессора кафедры хорового дирижирования
Ивана Сергеевича Федосеева,
профессора кафедры истории зарубежной музыки

За пультом и с виолончелью

Три четверти века! Не многие могут вспомнить имена всех своих педагогов, учеников, друзей и даже соседей, но память **Марка Исааковича РЕЙЗЕНШТОКА** феноменальна. Мельчайшие подробности его трудной, яркой и интересной жизни выливаются в увлекательные рассказы, которые можно слушать бесконечно. Почти семьдесят лет отдано музыке. Полвека — педагогике. Список учеников, среди которых много выдающихся — внушительен. Особая заслуга Марка Исааковича в том, что он всю жизнь воспитывает не только музыкантов, но и порядочных людей — таких, как он сам.

Многие годы Марк Рейзеншток руководил оркестром музыкальной школы-десятилетки при Консерватории, поэтому с ним невозможно пройти по коридорам Филармонии: бесконечные рукопожатия, объятия, искренняя радость от встречи, воспоминания десяти-двадцати-тридцатилетней давности... Дома у него бережно хранятся записи выступлений учеников, друзей и своих собственных — концерты, экзамены, конкурсы. Достижения близких ему людей он воспринимает с отцовской

Доцент кафедры оперной подготовки, Заслуженный артист России, Марк Исаакович Рейзеншток окончил Ленинградскую консерваторию по классу виолончели у Г.С. Михалева. Много концертировал как солист Ленконцерта, выступал с квартетом композиторского факультета, был концертмейстером виолончелей и солистом в дирижерском оркестре под управлением Н.С. Рабиновича. Окончил класс дирижирования у И.А. Мусина, где его сокурсниками были Ю. Темирканов, Ю. Симонов, В. Синайский, М. Янсонс, С. Бычков, позже — В. Гергиев. В Оперной студии, дирижировал многими спектаклями. Поставил здесь балет Глюка «Дон Жуан», оперу «Соль» И. Рогалева. В течение 22 лет руководил оркестром в школе-десятилетке при Консерватории. Более двадцати лет М.И. Рейзеншток является музыкальным руководителем и дирижером оперы «Свадьба Фигаро» — одного из основных оперных спектаклей в репертуаре театра Консерватории. Под его руководством стажировались многие студенты-дирижеры, среди которых были В. Соболев, Д. Ноздрачев, Д. Ралко.

гордостью за их успехи, может часами рассказывать об их заслугах. Иногда и поворачит, но с любовью и по делу. Всегда готов прийти на помощь — тактично, с удовольствием и абсолютно бескорыстно.

Когда Марк Исаакович появился у нас в классе оперной подготовки в качестве музыкального руководителя, сразу установилась особая атмосфера взаимопонимания и ответственности за результат работы. Его обаяние, богатый дирижерский и музыкантский опыт, идеальный слух, неутомимая настойчивость и умение достичь высокого качества в исполнении оперных партий — неопределимы. Он очень по-доброму отно-

сится к студентам, и они ему отвечают тем же, хотя знают, что гнев Марка Исааковича в случае непрофессионального отношения к работе может быть яростным.

Дорогой Марк Исаакович! Мы вас очень любим и всем нашим классом желаем здоровья, обычной для вас неумности творческой энергии и долгой совместной работы!

Мария Петелина
 Редакция газеты
 с удовольствием присоединяется
 к поздравлениям замечательному
 музыканту
 и прекрасному человеку —
 Марку Исааковичу Рейзенштоку.

Маэстро, «на бис»!

11 мая 2009 года в Концертном зале Мариинского театра состоялся вечер в честь юбилея профессора Санкт-Петербургской Консерватории, Заслуженного артиста России Льва Николаевича Морозова.

В свое 80-летие Лев Николаевич вышел на сцену, чтобы открыть и завершить программу юбилейного концерта, исполнив арию Хозе в первом отделении и арию Каварадосси в заключение второго. Таким образом, образовался своеобразный акустический автограф Учителя, который выступал вместе со своими учениками, заслуженными артистами России, солистами Мариинского театра — Андреем Поповым, Евгением Никитиным, Евгением Акимовым и их коллегами.

«Си» в 80 лет! Держать твердо красивый тон, «пробивая» оркестровое звучание, захватить им слушателей до мурашек... Глаза — романтического юноши. На лице никаких усилий для взятия (не штурма!) этой высоты — «Божество и вдохновение» владели им.

Графически отточное вступительное слово Леонида Гаккеля о Льве Морозове предварило графику появления юбиляра: белый смокинг, черные брюки, оклад белых пышных волос, подчеркивающих красоту и благородство черт лица. Прекрасная осанка, неспешность, сосредоточенность — все говорило о значительности этого человека, ведающего тайной владения голосом без скидки на возраст.

Такой дате, такому профессионалу, музыканту — да широкую рекламу, да концерт в его родной Консерватории (стаж около 50 лет!), да телевидение, чтобы узнали многие и многие... На

концерте не было ни одного педагога с вокального факультета.

Год юбилейный только начался. Еще не поздно вызвать Маэстро с его талантливыми учениками «на бис»!

Профессор Т.И. Хитрова

Из программки юбилейного концерта:

Прекрасный педагог и певец, в течение долгого времени солист Оперной студии Консерватории (ныне театр Оперы и балета консерватории), Лев Морозов в музыку пришел не сразу. Его первая специальность — инженер, которую он получил, обучаясь в Политехническом институте. Однако пение сопровождало Льва Морозова с самого детства. В юности он стал участвовать в самодеятельности и, хотя на работе все говорили, что у него хороший голос, даже не думал о поступлении в консерваторию, а тем более, о пении как о будущей профессии и деле всей своей жизни. В 27 лет он, шутки ради пройдя прослушивание, был принят в класс А.Н. Ульянова. Можно сказать, что сольная карьера Льва Морозова началась с третьего курса консерватории (в течение всего периода обучения он продолжал работать инженером).

Ленский, Альмавива, Хозе, Князь (в «Русалке» Даргомыжского), Фауст — не перечислить всех партий, спетых им с тех пор на сцене Оперной студии. Кроме того, певец часто гастролировал по многочисленным городам бывшего Советского Союза, выступал в различных театрах, в том числе в театре оперетты, которую очень любил. Он дал

более 900 спектаклей за время творческой работы!

Как знать, быть может, сегодня мы говорили бы о мировой звезде Льве Морозове... Но, будучи от природы очень скромным человеком, он никогда не гонялся за славой и был рад той судьбе, которая у него сложилась. Он не захотел покинуть ни родной город, ни родной театр. Лев Николаевич остался в любимом вузе, где преподает с 1981 года, и подарил не только стране, но и миру многих талантливых певцов — лауреатов международных конкурсов. У него огромное количество учеников. И это не случайно: он является одним из самых почитаемых педагогов вокального факультета Санкт-Петербургской консерватории. Только в труппе Мариинского театра из его бывших студентов — Евгений Акимов, Леонид Захожаев, Даниил

Штода, Андрей Попов, Евгений Никитин... И это — не считая артистов хора и певцов, работающих за рубежом. Лев Николаевич Морозов неоднократно приглашался для проведения мастер-классов в Петрозаводск, Смоленск, Милан, города Южной Кореи. В 2008 году издательством «Планета музыки» выпущен DVD «Школа классического вокала» с записью уроков Льва Морозова с учениками и его мастер-классов...

Евгений Акимов:

— Все, что я умею — я умею благодаря Льву Николаевичу. Серьезную вокальную школу я получил именно в его классе. Лев Николаевич — феноменальная личность. В свои 80 лет он не только прекрасно преподает, но еще и поет! И может сам показать ученикам, как нужно исполнить ту или иную арию, продемонстрировать любой прием, любое упражнение или сложнейший пассаж.

Андрей Попов:

— Лев Николаевич — это совершенно потрясающий человек, певец, педагог. В его классе меня сразу поразило то, что практически на каждом уроке он вставал у рояля и начинал петь самые «хитовые» теноровые арии. Я услышал настоящее belcanto, окунул в настоящее искусство.

От редакции.
 Завидуем творческому долголетию,
 желаем еще многих талантливых
 учеников, которые будут окружать
 Вас своей любовью!

Жизнь композиторская

Весна в этом году на композиторском отделении выдалась особенно бурной в международном отношении.

В апреле к нам приехали с ответным визитом студенты композиторского факультета Варшавского Университета музыки имени Фредерика Шопена. Ответным — потому что в апреле 2008 года наши студенты (Мария Григорьева, Настасья Хрущева, Олеся Моисейченко, Алексей Подобед и Динара Мазитова), по приглашению госпожи Елизаветы Тарнавской, проректора по международным связям Варшавского Университета, уже побывали в польской столице, где дали концерт из своих сочинений.

И вот ровно через год встреча повторилась, но теперь уже Петербургская Консерватория принимала гостей из Варшавы. Посещая репетиции перед концертом молодых польских композиторов, наши студенты буквально заглядывали под пальцы исполнителей, пытались вникнуть в самую суть заинтересовавшего

Варшавская мелодия

их сочинения. Особенно теплой получилась встреча варшавских студентов с профессором С.М. Слонимским и его классом, во время которой ребята — петербуржцы и варшавяне — познакомились с сочинениями своих коллег и обменялись мнениями. Профессор проявил искренний интерес к творчеству молодых польских композиторов, сделав несколько точных и тактичных замечаний. Несомненно, международное общение студентов друг с другом очень ценно для каждого желающего получить настоящее образование в Консерватории.

Чуть позже — с 12 по 18 мая — в Консерватории и Шереметевском дворце в рамках американо-русского проекта «Образовательный мост» (генеральный директор — Людмила Лейбман) прошли концерты XV Международного фестиваля «Дни Бостона в Петербурге». В программах звучали уже не студенческие сочинения, а музыка молодых преподавателей кафедры оркестровки и общего курса композиции:

А.В. Танонова, С.В. Нестеровой, Е.В. Блиновой и Н.Ю. Мажары. На фестиваль приехали гости из Москвы — Ольга Бочихина, Николай Хруст и Владимир Горлинский, а также из Бостона — Мэтью ван Бринк и Рамон Кастилло. Помимо концертов, они провели девять персональных презентаций, а также встречу с радиослушателями. Как отметила Людмила Лейбман, презентации сочинений молодых композиторов, прошедшие в консерваторском классе № 60, постепенно переходили в искренний и живой разговор о творчестве. В беседе принимали участие все неравнодушные слушатели. А на радио «Петербург», в открытом эфире, участники фестиваля попали под настоящий град вопросов о современной музыке, о восприятии, и, конечно, о фестивале в целом. Из ответов стало ясно, что такой творческий обмен на международном уровне помогает молодым композиторам учиться друг у друга, проверять свои сочинения на публике, среди которой самые строгие критики — свои же коллеги, композиторы.

А впереди у нас — встреча с представителями Шанхайской Консерватории — они обещают привезти целый оркестр народных китайских инструментов! Конечно, подобные проекты требуют большой работы, терпения, стабильного финансирования. Но силы, желание, а главное — любовь к музыке у нас есть, в которой, мы продолжим нашу бурную и кипучую жизнь, в которой, помимо международных проектов, проводятся регулярно студенческие концерты в залах Консерватории: Камерном и Глазуновском. Вход на них бесплатный, и они помогают нашим молодым композиторам встретиться со своим слушателем, получить отклик и добрую критику.

Екатерина Блинова, преподаватель кафедры оркестровки и общего курса композиции

В классе С.М. Слонимского

В марте прошел XVIII фестиваль искусств «От авангарда до наших дней». Готовя каждый очередной фестиваль, его организаторы — преподаватели Санкт-Петербургской консерватории, композиторы Игорь Роголев (художественный руководитель) и Игорь Воробьев, работают с архивными материалами, разбирая малоизвестные ноты пролеткультовских композиторов, и включая их в концертные программы. Оба они — специалисты по русскому и советскому музыкальному авангарду, преподают эту музыку в Консерватории. А Воробьев является автором большой научной монографии по этой теме. Кроме того, программы фестиваля активно пропагандируют и современные произведения, в которых молодые композиторы используют прогрессивные технологии.

15 марта в мультимедийном зале Смольного института Свободных Искусств и Наук в рамках фестиваля «От авангарда до наших дней» состоялся концерт электронной музыки. Были представлены произведения современных композиторов, в основном — петербуржцев. Цель концерта — ознакомление публики с этим видом искусства с момента его зарождения и до настоящего момента, когда оно получило огромную популярность среди композиторов.

«Нельзя научить, как писать правильно электронную музыку. Она у каждого композитора разная, неповторимая», — такими словами начал вечер композитор, преподаватель Смольного института Александр Харьковский.

Весь концерт был доказательством этого. Каждое произведение имело свое лицо, свои ярко выраженные черты. Среди них звучали отчасти минималистическая композиция Марии Григорьевой и компози-

Музыка третьей эпохи

Студентка Консерватории Мария Григорьева с электронной скрипкой

ция Софии Левковской о скоротечности и спешке в жизни, в которой бурные пассажи чередуются с долгими паузами и редкими нотами; сочинения литовского композитора Аниты Миесе для фонограммы (без участия акустических инструментов); соединенные аудио- и видео- рядов в произведениях Леонида Левина и Максима Якубзона; инструментальный вариант фрагментов широко известной песни «Цветущий май» в ремиксе Федора Сафронова. В своей композиции «Миф о происхождении» Александр Харьковский использовал в качестве главной темы голос своего педагога по композиции! Это сочинение и дало название всему концерту. Конечно, в данном случае имеется в виду миф о происхождении музыки.

Немного истории. Термин «электронная музыка», возникший в Кельне в 1951–1952 годах, в настоящее время применяется ко многим различным стилям, указывая на технологию создания. Однако изначально

но главный принцип электронной музыки заключался в использовании звуков исключительно электронного происхождения. Немецкий исследователь Х.-Х. Штуккеншмидт назвал время появления электронной музыки «началом ТРЕТЬЕЙ ЭПОХИ».

Одной из основных задач композиторов XX столетия был поиск новых тембров. Так, в 1913 году итальянский художник — футурист Луиджи Руссоло создает специальные шумовые инструменты ИНТОНАРУ-МОРИ, в 1919–1920 годах русский физик Лев Термен изобретает первый в мире электронный инструмент — «терменвокс», в 20-х годах появляется звуковое кино, в середине XX века — первый синтезатор АНС.

Интересен такой факт: способы записи и нотация электронной музыки столь же различны, как и она сама. Первым, кто записал свой Электронный этюд II на бумаге, был К. Штокхаузен, причем на запись у него ушло не меньше времени, чем на сочинение этюда!

Бытует ложное представление о том, что электронную музыку может написать любой специалист по технике. Это, конечно, не так. «При любой степени совершенства машина никогда не станет не только «гениальным», но и «талантливым» композитором», — сказал Эдисон Денисов в своей статье «Музыка и машины». А вот на развитие инструментального исполнительства электроника сильно повлияла: появились новые приемы игры, новая запись, кардинально изменилась роль ударных инструментов, для которых теперь пишут не только важные партии в ансамблях, но и сложнейшие сольные произведения.

Замечательно, что в Петербурге существует зал, хорошо подготовленный для исполнения электронной музыки, такой разнообразной и интересной.

Александра Горская, II курс ОФ

Симфонические мгновения весны

Премьера 14 симфонии Сергея Слонимского в Большом зале Филармонии. Дирижер Василий Синайский

В последние годы Сергей Михайлович Слонимский пишет очень много в симфоническом жанре: 14-я симфония в 2006, 15-я и 16-я в 2007, 17-я — в 2008. Не удивительно, что хронологически близкие произведения, несмотря на индивидуальность содержания,

отмечены общностью стилистических признаков. Среди них — лаконичность формы и тщательный отбор выразительных средств. Особенно великолепна оркестровка, которая не только позволяет рельефно слышать каждый инструмент, но и представляет его в на-

иболее выигрышных условиях. Полярные тембровые сочетания постоянно активизируют слушательское внимание, не давая возможности отвлечься или заскучать. Например, пение флейты, звучащее в контрапункте с контрафаготом (в третьей части 14-й симфонии), или соло ударных инструментов во второй части 17-й. Мне кажется, что такая яркость материала, четкость строения формы и есть верная формула современной академической музыки, когда она, ничуть не снижая планку ради доступности, способна вызвать интерес у широкой аудитории. Испытав однажды такие многообразные интеллектуальные впечатления и эмоции, любопытный слушатель наверное будет стремиться к ним снова и снова. Доказательство тому — многочисленная публика, присутствовавшая пятого апреля на премьеры 14-й симфонии Сергея Слонимского. Зал был очень разный по социальному составу. Многие пришли просто послушать классику — произведения Глазунова и Рахманинова, звучавшие в первом отделении. Однако были и другие, в высшей степени заинтригованные исполнением

именно 14-й симфонии: ведь уже прозвучали и 15-я, и 16-я, а это произведение никак не могло найти своего интерпретатора.

Глубоко личное сочинение, симфония посвящена памяти композитора Люциана Пригожина (1926–1994) — друга и старшего коллеги С. Слонимского. Автор доверил трактовку своего многопланового замысла дирижеру Василию Синайскому и Заслуженному коллективу республики. Мне кажется, все слушатели, присутствовавшие на премьеры, чувствовали, что на сцене происходит важное и серьезное событие, которого стоило ждать несколько лет. Ровно через месяц, в том же зале, в исполнении Академического симфонического оркестра под управлением Александра Дмитриева, прозвучала Семнадцатая симфония в рамках 45-го фестиваля «Петербургская музыкальная весна». А 27 мая в Капелле состоится премьеры Восемнадцатой симфонии в исполнении Хора и Симфонического оркестра Капеллы под руководством Александра Чернушенко.

Василиса Горяшина, V курс МФ

Опера в цифровом формате

Россия — одна из немногих цивилизованных стран, не имеющих специального оперного журнала. До сих пор и трансляции значительных оперных премьер из лучших театров мира нашим меломанам были недоступны, хотя весь культурный мир загодя приобретает билеты в самые современные кинотеатры и с помощью цифровой техники приобщается к выдающимся оперным событиям.

Петербургская компания «Невафильм» этой весной совершила прорыв нашей кинооперной изоляции. Начала функционировать специальная программа НЕВАФИЛЬМ EMOTION, которая будет специализироваться на очень качественном показе оперных премьер из лучших театров мира, балетов, концертов, научно-познавательных программ, а также — экстраординарных спортивных событий.

В Петербурге оперная программа начала свою жизнь в одном из лучших киноцентров города — JAM-HALL (Каменноостровский, 42), который взял на себя смелость реализовать этот необычный для киноиндустрии проект. 26 мая здесь состоялся показ великолепного фильма-концерта в честь маэстро Паваротти — «Изумительный вечер в Петра». Концерт был организован вдовой певца — Николеттой, принцессой Иордании Айя бин эль-Хусейн и друзьями Паваротти. Интересен не только сам факт этой акции, но и взгляд его создателей на взаимоотношения классической и высококачественной поп-музыки. Ни у кого не воз-

никло ни малейшего сомнения по поводу участия в концерте памяти Паваротти рок-певцов Стинга и Лауры Паузини, рэпера Джованотти и блюзового музыканта Цуккеро. Оперные звезды Пласидо Доминго, Хосе Каррерос, Анжела Георгиу, Синтия Лоуренс, Андрео Бочелли пели не только в одной программе со звездами поп и рок музыки, но и в ансамбле с ними, как это практиковал и сам Паваротти.

Концерт, снятый в фантастическом интерьере пещеры библейского города Петра, производит сильнейшее впечатление и вызывает самые высокие и добрые эмоции. Что совершенно соответствует названию программы EMOTION. Продолжение программы ждите 10 октября 2009 года, когда JAM HALL и «Невафильм» осуществит трансляцию «Тоски» из Метрополитен-опера.

Нора Потанова

Утрата

Ушел из жизни хороший человек и педагог Янис Адамович Апсите. Он никогда не принимал участия ни в каких распрях и разборательствах, но с достоинством хорошо воспитанного прибалта защищал свою точку зрения. На него всегда можно было положиться. Он не демонстрировал амбиции, но был разносторонне одаренным человеком. Его выставка живописных работ долго украшала фойе зала Глазунова нашей Консерватории. Он умел качественно делать свое дело: учить студентов ценить и со вкусом петь классическую музыку оперетты. Много лет отдав театру Музыкальной комедии, Янис Адамович хорошо понимал, как труден этот жанр. В его дирижерском репертуаре было огромное количество оперетт и мюзиклов. Многие названия с афиш Рижского театра оперетты, где четырнадцать лет проработал Янис Апсите, русскому зрителю даже не знакомы. Среди них — редко идущие произведения Каль-

мана и Оффенбаха, Легара и Паулса, Абрахама и Колмановского. И в Санкт-Петербургской Музкомедии, где Янис Адамович работал с 2002 года, он вел практически весь основной репертуар. А параллельно — учил студентов консерваторского отделения музкомедии, которое то открывали, то пытались закрыть, вопреки постоянной потребности в артистах оперетты. Ему удалось воспитать очень немало стоящих певцов-актеров, среди которых — известные в Петербурге имена Ольги Таранец и Алексея Коровина, Жанны Домбровской и Андрея Попова, Сергея Гранквиста и совсем молодого солиста театра Музкомедии Дмитрия Даниленко. Те, с кем Янис Адамович Апсите методично, без шума работал в классе каждый день, поют и в опере: в Мариинском, Михайловском театрах, в «Санкт-Петербург опере». Он исполнял свой педагогический долг с ему одному присущим тихим достоинством. Спасибо ему за это!

Винсент Ван Гог. Olivковые деревья на фоне Альпийля. 1889 г.

В пестром карнавале музыкально-театральной жизни под маской неизвестности нередко скрываются творения, страстно желающие показать лицо миру. Но нет постановочных сил, готовых устроить это свидание по законам запоминающегося события: в эффектном антураже и профессиональном исполнении, от качества которого может зависеть судьба дальнейших взаимоотношений сочинения и слушателя. Вот почему возникла идея проекта Opera Incognita, которая как раз и заключается в том, чтобы каждый год дарить зрителю возможность насладиться общением с оперными сочинениями камерного жанра, по разным причинам не исполняемым на сцене.

Так, 5 марта в роскошной обстановке зала Эрмитажного театра, куда в тот вечер бесплатно пропускали всех желающих, была сорвана маска неизвестности с «Писем Ван Гога» — моно-оперы ныне живущего московского композитора Григория Фрида. И случилось это благодаря мастерству Ансамбля современной музыки «Pro Arte» под руководством испанского дирижера Алексиса Сориано и исполнителя единственной вокальной партии, нашего недавнего выпускника, — Павла Напалкова (баритон).

В день постановки в консерваторских кругах жадно листали клавиры произведения, предвкушая радость нового

сценического открытия, так как большинство не было знакомо с оперой, единственное исполнение которой состоялась в 1975 году.

Великолепию места встречи не уступали богатые, щедрые на ассоциации костюмы и сценический наряд, в который постановщики облачили оперу: действие сопровождалось видеосталляцией, пантомимой и захватывающими эффектами освещения наподобие театра теней. Такой нередкий в современном оперном театре прием обогащения музыкально-сценической драматургии видеомонтажом и чудесами светотехники оказался особенно

уместным: эта опера находится где-то в точке пересечения музыкального и изобразительного искусств. Ведь Ван Гог совершил чудо, выразив красками движение, которое пронизывает все сущее, преодолев органическую неспособность живописи отображать процессы. По собственному признанию композитора, он стремился воплотить в звуках всю динамичность и экспрессию зыбких сочетаний многокрасочных линий, штрихов, точек, цветовых пятен и бликов света на полотнах гениального художника. В постановке динамика зрительных образов, пронизывающая партитуру оперы, воплотилась в изображении на экране — задней декорации спектакля. Там, перед глазами зрителей, по воле режиссера и художника Александра Малышева (мы уже видели его работу в мультимедийном оформлении постановки оперы Баневича «Кай и Герда» в театре Консерватории), возникали известные живописные сюжеты. Материализовались и вновь растворялись деревенские домики, подмигивая изумленной публике. Облака плыли по небу, краски и формы переплетались в противоречивой борьбе. Сидящие в зале словно получили возможность заглянуть во внутреннюю мастерскую еще не оформленных замыслов, одолевавших Ван Гога. Идея внутреннего раздвоения сознания гения послужила отправной точ-

кой и для сценической драматургии. Среди атрибутов лечебницы для душевнобольных (кровать-сетка и кресло на колесиках), развернулось сражение «белого» героя (Павел Напалков) и его «черного» alter ego (пантомима в исполнении танцора и хореографа Александра Любашина). Победа всеразрушающего скепсиса над целостным восприятием Божьего мира приводит к тому, что белый костюм превращается в смиренную рубашку, и художник безвольно падает в руки своего «черного» победителя, став его послушной марионеткой. Наполненные смыслом постановочные детали (такие, как крест на шее художника) дополнили музыкальное повествование, в котором композитор использовал «говорящие» символы: длинные распевы в высочайшей tessiture маркировали особенно важные слова («сойти с ума», «Бог», «Мастер»). Воплощая в сквозном музыкальном развитии безостановочный поток сознания, Г. Фрид, использовал тот же лейттемир альта, который помог когда-то Берлиозу передать томление мятущейся романтической души. Театральная сторона явно доминировала в этом проекте. В большой степени успех оперы был обеспечен изобретательным визуальным решением спектакля, без которого музыка во многом потеряла бы свою выразительность.

Марина Кузнецова, IV курс МФ

